Глава 559. Невиданный мастер (конец)

«Хааа!» - с легким криком Фэн Буцзюэ оттолкнулся ногой. Его тело… Прямо устремилось ввысь.

Со звуком ‘дзинь’, меч, сверкающий холодным блеском, был извлечен из ножен.

«Острие меча зависло в вышине девяти небес…» - одновременно с ударом меча, брат Цзюэ принялся декламировать в воздухе. – «Над облаками высоко в небе луна…»

«Снова стихи?» - подумала Павшая Нюй Хуай. – «Это твое хобби, что ли…»

«В багровой дымке тумана… Нисходящий святой разрушает купол неба!» - Фэн Буцзюэ делал в воздухе различные бессмысленные движения мечом и декламировал стихи.

В этом стихотворении упоминалось небо, нисхождение, святой, плюс его воздушное представление, благодаря этому, его стильность сейчас просто зашкаливала, достигнув отметки 120 очков. С таким показателем даже самый простой удар будет обладать потрясающей мощью.

«Ха…» - Фэн Буцзюэ понял, что момент настал, при помощи Лунной Походки оттолкнулся от воздуха и устремился к Павшей Нюй Хуай.

В игре Павшая Нюй Хуай противостояла мечникам бесчисленное количеств раз, она и сама неплохо владела клинком. Потому, в ее глазах все эти пируэты брата Цзюэ, были впечатляющими, но бесполезными движениями, к тому же, по ним сразу можно было узнать любителя…

«Тц… Это вовсе не навык…» - думала Павшая Нюй Хуай. – «Сразу видно, что он не умеет обращаться с мечом, а просто показушничает…»

Понимая, что происходит, она стала действовать решительно. Перед лицом этого ‘нисходящего с небес святого’, Павшая Нюй Хуай не стала уклоняться, она подняла оба клинка и прямо встретила удар.

«Пурпурный Крест Северного Неба!» - краснея, громко выкрикнула Павшая Нюй Хуай название навыка. Ей ничего другого не оставалось, такими были правила сценария, выкрикивая, она могла получить бафф к мощи атаки.

Чшшшш…

Белый разрубающий удар в форме креста появился в небе и устремился прямиком к ‘нисходящему с небес святому’ Фэн Буцзюэ.

Брат Цзюэ уже был начеку, почти в тот же миг, как противник атаковал, он два раз оттолкнулся от воздуха. Эти два шага Лунной Походки позволили ему молниеносно отскочить в сторону, изменив траекторию и избежав внезапной атаки.

«Я знал, что ты можешь использовать этот навык…» - подумал Фэн Буцзюэ. – «Атака дальнего действия с атрибутом льда, чтобы остановить меня. Не зависимо от скорости, силы и пределов атаки этот навык очень подходящий… К сожалению, мы уже однажды сражались, нулевой разности вычисления было достаточно, чтобы я смог подготовиться. Дальние атаки против

меня бесполезны».

«Действительно, уклонился?…» - в этот миг, мрачный голос Павшей Нюй Хуай внезапно раздался в ушах брата Цзюэ. – «Я знала, что ты сможешь сделать это».

С самого начала… Она уже предвидела уклонение Фэн Буцзюэ.

Пурпурный Крест Северного Неба был лишь ширмой, активировав навык, Павшая Нюй Хуай сильно оттолкнулась и полетал следом, приближаясь, под прикрытием атаки.

Бам… Звук удара клинков расколол ночное небо.

Фэн Буцзюэ отреагировал молниеносно, он резко остановился, выставил меч горизонтально, чтобы блокировать рубящие удары двух клинков.

Заблокированная атака, не вызвала и мгновения колебания у Павшей Нюй Хуай. Она тут же развернулась, махнула клинками под другим углом, снова атакуя в молниеносном выпаде.

Блеск клинков, силуэт меча – сплетались в воздухе.

Две человеческие фигуры висели в воздухе, сталкиваясь друг с другом, так продолжалось уже две минуты, но не было заметно никаких признаков начавшегося паления.

«Это…» - на лице смотревшего со стороны Тан Юньэра было смятение, он не смог сдержать возгласа. – «… Что это за способность передвижения, противостоящая силе тяжести… Как они могут носиться в воздухе и не падать?»

«Энергия, что испустил клинок, превратилась в огромный белый луч, к тому же, внутри он содержал поражающую ледяную силу. Это…» - мировоззрение Ляо Ву только что было перевернуто Пурпурным Крестом Северного Неба. Ранее он считал, что может отнести себя к сильнейшим мастерам этого мира, но никак не думал… Что эта неизвестная женщина продемонстрирует такие навыки божественного уровня, каких он в жизни не видывал.

Основываясь на элементарных законах этого мира, подобные техники, абсолютно невозможно успешно освоить, если не практиковаться на протяжении сорока лет. К тому же, в эти сорок лет ты должен обучаться в одной из лучших школ. Если же ты будешь изучать низкоуровневую духовную практику, то и после восьмидесяти лет тренировок, не сможешь испустить такую энергию.

«Самое страшное в том…» - заговорила Мяо Ин. – «Что в их фехтовании совсем нет стиля, нет четкой последовательности движений, словно это что-то хаотичное, но мощь просто потрясающая…» - она непроизвольно сжала рукоять меча. – «Я стою здесь уже долго, но не почувствовала ни малейшего колебания внутренней силы, так же не заметила, чтобы они использовали дыхательных техник…»

«Пф… Кто мало видел, тот много удивляется». – Зазвучал не то мужской, не то женский голос Цао Циня. – «Истинные бесподобные техники фехтования не имеют формы, не обязательно использовать примы, чтобы разрушить все мыслимые законы, только тогда можно достигнуть высших пределов». – Он вовсе не обманывал, а, действительно, знал, о чем говорит. Фехтование евнуха Цао уже давно вышло за пределы боевого ученья, вступив на путь самосовершенствования, и его моложавая внешность была лучшим тому доказательством. – «Каждый день упорно тренируясь, вы изучаете не более чем внутреннюю энергию, однако самосовершенствование и закалка во стократ могущественнее внутренней силы».

Пока они говори, в сражении в воздухе произошли изменения.

Как и предвидел Фэн Буцзюэ, в бою на короткой дистанции, он оказался в невыгодном положении.

Хоть боевой опыт и техники рукопашного боя брата Цзюэ коренным образом улучшились, но он, все же, не мог сравниться с Павшей Нюй Хуай. А в плане чистой силы и скорости, в ситуации, когда он не мог использовать искусство соединения души с телом, у него не было преимуществ.

«Ха! Погляди на мой облачный шаг летающего дракона!» - Фэн Буцзюэ разобрался в ситуации и посмешил использовать обманный маневр, атаковать противника, а потом оттолкнуться Лунной Походкой и сбежать вверх. Перед отступлением не забыв использовать безумно-деспотичное называние, чтобы поднять свою стильность.

«Очевидно, что это Лунная Походка… Чего я там не видела…» - бормотала себе под нос Павшая Нюй Хуай, опускаясь на конек.

Не смотря на то, что ей удалось оставаться в воздухе так долго, на самом деле… У нее не было никакого летательного навыка. Только что, она приложила все силы, чтобы, полагаясь на способности Фэн Буцзюэ, ходить по пустоте, самой оставаться в воздухе.

Эта техника… Выглядела сложной, но для нее это было легче легкого, ведь у Павшей Нюй Хуай был очень мощный пассивный навык под названием [Оттолкнувшись, Ласточка Быстро Перелетает Реку].

Суть понятна из названия, этот навык позволял ее телу в некоторых ситуациях стать очень легким, словно у ласточки. Этот навык помогал ей, при каждом нанесенной ударе брату Цзюэ и инерции от его блока, немного подниматься вверх. В некотором смысле, это было даже удобнее, чем Лунная Походка, выносливость почти не расходовалась.

Естественно, эффекты Лунной Походки и [Мягкой Поступи] активировались при хождении по воздуху, а [Оттолкнувшись, Ласточка Быстро Перелетает Реку] необходимо было найти предмет приложения силы, в этом и заключалась разница.

«Мы не виделись всего полмесяца, а ее сила снова возросла…» - думал Фэн Буцзюэ. – «Если бы у меня не было нулевой разности вычисления, в этом недолгом столкновении я уже был бы тяжело ранен…» - он не мог не вспомнить свою первую игру на истреблении против Безудержной Тени Меча, тогда он так же был безжалостно подавлен человеком, чье боевой мастерство намного превосходило его собственное, можно сказать, что опасные моменты случались один за другим.

«Ничего не поделать, чтобы использовать преимущества передвижения по воздуху, придется использовать Туманную Ногу и ранить ее…» - решив так, Фэн Буцзюэ остановился в воздухе, махнул двумя ногами выпуская два режущих потока воздуха, в форме полумесяцев.

Кто бы мог подумать…

Хух… Хух… Бах… Бах…

Что внезапно в воздухе появятся две ладони, сотканные из ветра, и остановят удары его туманной ноги, развеяв их без следа.

«Мастер Фэн». - Цао Цинь махнул рукавом и, подняв голову, сказал. – «Это крыша Императорского города, что ты задумал?»

«Пф…» - Павшая Нюй Хуай прыснула от смеха, с момента начала сценария, она впервые почувствовала удовлетворение. – «Верно, мастер Фэн, если разрушишь эту крышу, то тебе и нескольких жизней не хватит, чтобы расплатиться».

Вмешательство Цао Циня и насмешки Павшей Нюй Хуай заставили стильность брата Цзюэ резко упасть, сейчас она составляла лишь 40 очков.

«И еще, в твоем нисходящем с небес святом нет ничего особенного, я уже столкнулась с ним и не получила ни единой царапинки». - Сказал Павшая Нюй Хуай.

При этих словах, стильность брата Цзюэ обрушилась до нуля…

«Эй! Уже ноль?!…» - мысленно закричал Фэн Буцзюэ. – «Я разными трюками поднимал этот показатель так долго, а в результате, потребовалась лишь пара фраз, чтобы опустить его до нуля?…»

Итак… Показушничество повышает этот показатель, и чем больше показушничества, тем резче он может рухнуть…

Тому, что стильность Фэн Буцзюэ так резку рухнула, было несколько причин: во-первых, он слишком долго готовил подложку из выдуманной техники нисходящего с небес святого, а, в итоге, оказалось, что шуму много, а толку мало. Во-вторых, в сражении он оказался в невыгодном положении и смог лишь сбежать в небо, чтобы оттуда активировать атаку ногами дальнего действия; в-третьих, его Туманная Нога была остановленная Цао Цинем, а потом поочередно высмеяна евнухом и феей Нюй Хуай.

Все это произошло на глазах у зрителей, что полностью разрушило образ Фэн Буцзюэ, как непобедимого мастера. Хоть его Туманная Нога, в глазах Ляо Ву и остальных, по-прежнему, выглядела техникой, внушающей ужас, но сила этого человека уже не казалась такой огромной, как в рассказе Цао Циня о Цанлине.

«Ничего не поделать…» - размышлял Фэн Буцзюэ. – «Если буду снова использовать Туманную Ногу для нисходящих атак, то в дело вступит Цао Цинь… Хм… Остается только спуститься вниз и начать рукопашный бой?…» - стоило ему подумать так, как в его голове снова родился план…

Общеизвестно… Что стильность можно повысить путем [упоминания родового имени противника], [выпускания противника], [отказа от нанесения противнику смертельного удара], [использования редкоупотребимых китайских или иностранных слов], [воспоминаний], [поддержки людей], [проявления решительности], [разъяснения события], [декларирования стихов] и прочих стильных действий.

А женщины, для повышения стильности, могут демонстрировать свое тело, к тому же, чем больше грудь и изящнее фигура, тем больше вероятность выжить в бою, влияние коэффициента стильности здесь очевидно.

И напротив, [игра на слабости], [демонстрация заносчивости во время очевидно выгодного положения], [с самого начала использование всей своей силы], [нанесение умирающему персонажу смертельного удара], [высмеивание упрямой веры противника] и прочие действия, могут привести к падению уровня стильности и даже повлечь смерть.

Досконально изучивший эту теорию Фэн Буцзюэ, прекрасно знал… Что его победа совершенно невозможна. Есть еще один мизерный шанс на победу, это использовать самый результативный и самый стильный метод исправления ситуации – находясь на последнем издыхании, обратить поражение в победу.

Решившись на этот план, Фэн Буцзюэ начал действовать…

Его тело ринулось головой вниз с выставленным перед грудью мечом. Он чуть оттолкнулся от воздуха правой ногой и с гулким воем ветра полетел вниз.

Павшая Нюй Хуай увидела, что противник явно хочет поставить свою жизнь на кон и, естественно, не могла действовать неосмотрительно. Ее парные клинки снова поднялись и окутались энергией, в ожидании атаки.

В одно мгновение, ветер затрепетал в ее рукавах, нежные руки легко взмахнули сверкающим клинками, создавая щит и преграждая путь несущемуся вниз мечу.

«Меч… Летящего Дракона Наньдоу!» - Фэн Буцзюэ, сжимая в руке меч, насильно активировал навык, который нужно применять голыми руками. В результате, у него вышел странный, ни на что не похожий прием. Рука, сжимающая меч, явно замедлилась, более того, это оказало влияние так же и на руку без меча, что привело к тому, что момент атаки вышел ужасно неуклюжим.

Хоть в глазах сторонних наблюдателей, эта атака так же могла считаться поразительной, но брат Цзюэ сам понимал… Что мощь этой атаки не достигала и тридцати процентов от первоначальной.

«Пф… Шутки шутишь!» - Павшая Нюй Хуай тоже быстро разгадала махинации брата Цзюэ, потому с легким криком встретила атаку клинками.

Парные клинки двигались вместе, создав убийственную сеть, застилающую небо.

Меч сломался, объявляя исход поединка.

Металлические кусочки меча, один за другим, упали, сверкая серебром в лунном свете.

Фэн Буцзюэ упал сверху на конек, и из его рта хлынула кровь, а лицо побледнело.

Павшая Нюй Хуай стояла рядом с ним, сжимая в руках клинки и храня молчание.

«Хи-хи…» - в душе ухмылялся Фэн Буцзюэ. – «Отлично… Все идет по плану. Фея Нюй Хуай, быстрее приступай и лучше скажи еще пару язвительных фраз… У меня еще осталось 30% жизни, уклонившись от твоей атаки, я использую подсечку и переверну ситуацию в свою пользу…»

Его расчет был неплох, однако…

Произошло нечто поразительное…

Павшая Нюй Хуай не двигалась. К тому же, ее выражение лица стало таким ласковым, она мягко поглядела на брата Цзюэ и принялась нести чушь: «Ты проиграл». – В ее голосе слышалась боль и обида.

«Что за фигня…» - у Фэн Буцзюэ было чувство, что его остановили на скаку, и он не знал, как

поступить. – «Почему она не атакует? Что означает эта реплика и это выражение лица? Неужели…»

«Ты считаешь… Что я, действительно, ничего не понимаю?» - произнося эти слова, Павшая Нюй Хуай медленно закрыла глаза и по ее щекам потекли слезы.

«Эй!» - брат Цзюэ вытаращил глаза. – «Обладательница премии за лучшее исполнение роли! Устроила тут драму со слезами!»

В словах Павшей Нюй Хуай сторонние наблюдатели явно слышали другой подтекст, но Фэн Буцзюэ понимал… Что она говорит ему: «Ты, действительно, считаешь, что старшая сестра ничего не знает о стильности?»

«Я знаю, ты с самого начала хотел умереть». - Павшая Нюй Хуай продолжала играть свою роль. – «Потому, ты совсем не использовал свою силу…» - она по всем правилам всхлипнула пару раз. – «Ты, действительно, полагаешь, что я настолько глупа, что ничего не замечу?»

Услышав это, все четверо наблюдателей выдохнули ‘О…’ с такими выражениями лиц, будто только что что-то осознали. Сейчас они выглядели так, будто наблюдали за представлением в театре, следили за переживаниями и изменениями в судьбах героев…

«Уела… Полностью уела… » - Фэн Буцзюэ уже почти потерял надежду. – «Эта женщина гораздо более искусна в работе с публикой, чем я представлял…»

В такой ситуации, брату Цзюэ нечего было сказать, этот спектакль уже был полностью в руках Павшей Нюй Хуай. Что бы сейчас не сказала фея Нюй Хуай, все будет правдой. А брат Цзюэ только и мог, что удрученно хранить молчание, если он насильно попытается что-то изменить, сбежать или внезапно напасть, то его стильность, без сомнения, резко упадет до смертельного уровня.

«Эх…» - Павшая Нюй Хуай тяжело вздохнула. – «Я знаю, нам с тобой не суждено быть вместе в этой жизни…» - она вытерла слезы и опустилась на колени рядом с братом Цзюэ. – «Час назад я уже приняла яд…»

«Я уже в полушаге от помешательства!» - мысленно съязвил Фэн Буцзюэ.

«…Раз уж ты не хочешь мне в этом помочь, тогда я сделаю все сама». – Фея Нюй Хуай играла свою роль с такой неподдельной искренностью, не удивительно, что в кино и телевидении ее готовы были просто с руками оторвать, она была гением. – «По меньшей мере, я хочу умереть вместе с тобой…»

При этих словах, Павшая Нюй Хуай внезапно обняла Фэн Буцзюэ и положила его голову себе на плечо.

Этот прием можно было счесть бесчеловечным… В такой ситуации, брат Цзюэ окончательно лишился надежды на бегство.

«Эх… Страшная женщина…» - мысленно вздохнул Фэн Буцзюэ. – «Я недооценил тебя…»

Брат Цзюэ не мог не подумать, что если бы его панель предметов не была заблокирована, он мог бы выхватить кухонный нож и пронзить ее. Если бы его Кулак Летящего Дракона Наньдоу не был в куладауне, он тоже мог бы использовать его.

Но сейчас… Все эти допущения были бессмысленны.

Надежды на то, что вмешаются NPC - не было, они видели, что мастер Фэн обезумевший от любви попал в женские объятия, потому, только печально вздыхали и горевали… Главным образом, они собирались подойти и поглядеть поближе.

«Тебе не нужно этого делать…» - Фэн Буцзюэ разыгрывал из себя умирающего и заговорил бессильным голосом.

Он был несколько раздосадован поражением, но не до такой степени, чтобы покинуть сценарий по своей инициативе, потому, парень приготовился подыгрывать Павшей Нюй Хуай до самого конца.

«Ничего не говори…» - Павшая Нюй Хуай подняла правую руку и приставила острие клинка к спине напротив сердца Фэн Буцзюэ. – «Я уже все решила и не поверну назад».

«Я говорю… Все нормально». – В этот момент, Фэн Буцзюэ к уху Павшей Нюй Хуай и прошептал. – «Я уже признал поражение, приступай быстрее».

«Ты не станешь играть в любовь? Пф…» - довольно самодовольно ответила Павшая Нюй Хуай на ухо брату Цзюэ. – «Думал поймать меня на удочку… Неожиданно, правда?»

«Если ты не убьешь меня, я разрыдаюсь». – Вопреки ожиданиям, угрожающим тоном сказал брат Цзюэ.

«Ха?» - опешила Павшая Нюй Хуай. – «И что с того?»

«Я разрыдаюсь и скажу, что ты растрогала меня, а потом спрошу у евнуха Цао, где можно раздобыть какой-нибудь тысячелетний гриб долголетия, чтобы вывести яд из твоего тела, а потом долго и счастливо жить с тобой супружеской жизнью». – Продолжил Фэн Буцзюэ.

Бац…

Не успели его слова отзвучать, как острие клинка возилось в его сердце.

Сейчас Павшая Нюй Хуай от страха покрылась холодным потом. Она-то считала, что уже полностью контролирует ситуацию и никак не думала… Что за такое короткое время, противник сможет придумать настолько коварный сюжетный поворот.

Если бы Фэн Буцзюэ, действительно, провернул свой план, то ситуация кардинально изменилась бы… Роль, которую играла Павшая Нюй Хуай, не позволила бы ей сопротивляться брату Цзюэ.

«Это не в счет, правила слишком странные…» - до того, как брат Цзюэ превратился в белый свет, холодным тоном сказала ему в ухо Павшая Нюй Хуай. – «В следующий раз, я смогу одолеет тебя в прямом поединке».

«Ты, действительно, затаила на меня обиду, за тот бой в Сражении Бабочек…» - уклончиво ответил Фэн Буцзюэ. – «Ладно… Я в любое время готов принять твой…»

Его голос внезапно стих, поскольку он превратился в белый свет и был перемещен. Почти в тот же миг, Павшая Нюй Хуай услышала уведомление о победе и тоже покинула сценарий.

На крыше в Запретном городе остались лишь четверо онемевших NPC. Цао Цинь не мог не

сомневаться… Видел он, в конце концов, людей или призраков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/219320